

Чи-Ву было о чем подумать, когда он вернулся домой. После того, как он увидел башню, его действительно осенило, что его брат пытается добиться перемен во имя прогресса человечества на Либере. Как и тогда, когда они только переехали в город Шалых, пока трудно было сказать, к лучшему эти перемены или нет, но точно можно было сказать, что нынешний он не в силах противостоять этим переменам. Ему нужно было просто принять их, а его брат уже заканчивал разработку башни, и Зелит был в роли ведущего. Если Чи-Ву не хотел снова оказаться в неведении относительно происходящего, ему нужно было адаптироваться и подготовиться до прихода десятого подкрепления.

\*\*\*

У Филипа появилась новая привычка. Точнее говоря, эта привычка появилась у него задолго до того, как экспедиционная группа отправилась покорять лес Хала. Она заключалась в том, чтобы при любой возможности следить за одной конкретной дамой. Хотя можно было подумать, что Филипп сможет легко шпионить за людьми, когда захочет, поскольку он был призраком, это было не так просто, как многие думали. На удивление, было довольно много людей, которые обладали способностью видеть призраков, например, Чи-Ву, Бёк и Эвелин.

Тем не менее, не похоже было, что у Филипа будут неприятности из-за его новой привычки, ведь он не делал ничего плохого. Каким бы развратным он ни был, он не желал женщин до такой степени, чтобы идти против небесных законов, желая кого-то одной с ним крови. А поскольку Чи-Ву был дома, у Филипа появилась возможность снова увидеть Эшнунну.

"Хорошо поработал. На сегодня ты можешь отдохнуть".

"Да, господин".

Вежливо поприветствовав Эвелин, Эшнунна направилась обратно в свою комнату. Цвет лица у нее был неважный, пока она шла. Ее лицо выглядело торжественным и подавленным, и Эвелин тоже испустила беззвучный вздох, наблюдая за Эшнунной со спины. У Филипа хватило ума не вмешиваться. Если бы он мог, он хотел похлопать Эшнунну по плечам и подбодрить ее, но Эшнунна не слышала его голоса. В конце концов, он уронил руку, которую держал. Некоторое время он стоял неподвижно и обернулся только тогда, когда Эвелин заговорила.

"Разве ты не собираешься бежать за ней? Тренировка на сегодня закончена". Эвелин уже знала, что этот извращенный призрак приходит посмотреть на Эшнунну при каждом удобном случае. Она просто оставила его в покое, потому что он не мешал ей тренироваться.

-Ум...

Филипп осторожно подлетел к Эвелин. Он почесал голову, выглядя нерешительным. Эвелин наклонила голову и с любопытством встретила его взгляд. Редко можно было увидеть этого призрака таким серьезным.

-Это дитя только что... Не слишком ли она продвинулась в своем обучении за эти дни?

"Почему ты об этом спрашиваешь?" Эвелин ухмыльнулась. "Вы хотите, чтобы я спросила, заинтересована ли она в том, чтобы увидеть призрака для вас? Поскольку вы - тот, кому Чи-Ву доверяет быть на его стороне, я готова немного походить на сумасшедшую для своего ученика."

-Нет, это не то, мадемуазель!

Филипп быстро развел руками и ответил.

-Правда в том, что... она...

Филипп продолжил объяснять свои отношения с Эшнунной, и Эвелин выглядела удивленной. Теперь она поняла, почему Филипп так пристально следил за Эшнунной. Хотя они были слишком далеки, чтобы считаться дедом и внучкой, Эшнунна все же была его кровной родственницей с фамилией Салем. Более того, она была единственным оставшимся членом этой семейной линии. Это была ситуация, на которую он не мог не обратить внимания.

"Это, конечно, не... легко". Эвелин села на стул и облизала губы.

-Действительно ли ребенок испытывает недостаток?

"Хм... скорее..." Эвелин не сразу продолжила. Казалось, она не знала, как ответить.

-Пожалуйста, просто скажите мне все как есть.

"Такими темпами... она станет кем-то, кого можно будет назвать ведьмой", - сказала Эвелин, - "Но проблема в этом мире".

Филипп понял все с одного этого предложения. Судя по тому, что видела Эвелин, Эшнунна станет весьма впечатляющей ведьмой - по крайней мере, в мире с нормальным уровнем опасности. Однако Либер был в замешательстве. Уровень сложности был настолько разным, что и стандарт, которого должна была достичь Эшнунна, тоже был разным. На 30-м уровне она могла одолеть этап нормальной сложности, но для прохождения этапа сложности адского пламени ей не хватало совсем немного.

"Она очень хочет учиться и прилагает усилия. Похоже, у нее тоже есть талант", - сказала Эвелин. "Не знаю, как ты воспримешь эту информацию, но я уверена, что среди твоих близких кровных родственников должна была быть ведьма, причем очень сильная".

Да, дело было не в том, что у нее не было таланта. Просто...

"Кровная линия стала очень разбавленной". Эвелин вздохнула, положив руку на лоб. "Это действительно жаль, чем больше я об этом думаю. Это заставляет меня задуматься, насколько сильной должна была быть чистокровная ведьма, если Эшнунна все еще проявляет столько

признаков после стольких лет... Тем не менее, чистота ее крови составляет примерно 1/512 от первоначальной..."

Филипп внимательно слушал, поскольку был совершенно несведущ в вопросах ведьм, но тут он спросил:

-Я спрашиваю, потому что плохо знаю, но так ли важна чистота крови для ведьмы?

"Да, это очень важно", - ответила Эвелин. "Будь то ведьма или святая, я считаю, что это в принципе одни и те же вещи, только с разными названиями". Если святоша слушала голос бога, то ведьма слушала голос маны. И как святой девушке нужно было быть избранной богом, так и ведьме нужно было быть избранной маной.

Хотя обычно он был разговорчивым парнем, Филипп не стал больше ничего говорить. Он знал, что не может даже думать о том, чтобы опровергнуть ту, кто в свое время достигла пика своего мастерства как ведьма и была изначально избрана святой. В конце концов, он понял, что это вопрос, который нельзя решить одними лишь усилиями и силой воли.

Филипп задумался, что ему делать, и испустил сдерживаемый вздох. Он прошел сквозь стену и обратился к одному человеку.

-Что ты думаешь о нашей Эшнунне?

"Ах, какого черта! Ты меня удивил!" воскликнул Чи-Бу, увидев внезапно появившегося перед ним Филиппа. "Что это ты вдруг сказал?"

Вместо того чтобы ответить на вопрос Чи-Бу, Филипп просто продолжил.

-Если подумать, мы с тобой встретились благодаря Эшнууне.

Филипп сказал задумчивым голосом, скрестив руки.

-По твоему мнению, я был тебе полезен?

"Ну, это..." Чи-Бу кивнул. Филипп уже спасал ему жизнь и научил его нескольким вещам. Видя это, Филип заговорил так, словно ждал этого шанса.

-Тогда ты должен отплатить за услуги, которые ты мне должен. Но поскольку я сейчас не в том положении, чтобы что-то получить, ты обязан отдать это кому-то другому.

Филипп провозгласил, что у него есть моральное превосходство.

-Например, есть мой кровный родственник.

Чи-Ву с любопытством уставился на Филиппа, гадая, о чем это вдруг заговорил этот призрак.

-...Нет. Ну...

В конце концов, Филипп не смог сохранить свой торжественный настрой и снова стал прежним. Он потер руки и с умоляющим выражением лица спросил.

-Я спрашиваю, не могли бы вы использовать это...

Чи-Ву посмотрел вниз и увидел золотисто-серебристую цепочку в своих руках, и его глаза расширились.

"Ты просишь меня использовать Силу Править Миром на госпоже Эшнунне?"

-Да ладно, послушайте меня.

Филипп поспешно пытался убедить Чи-Ву, когда Чи-Ву повысил голос.

-Ты ведь знаешь, как тяжело тренируется Эшнунна?

"Я знаю, но..."

-Кроме того, она ученица Эвелин. Думаешь, Эвелин взяла ее в ученицы от скуки? Не может быть. Она увидела потенциал Эшнунны и решила обучать ее.

Филипп быстро изложил свою точку зрения.

"Но все же... Сила, способная править миром..."

нерешительно ответил Чи-Ву. Он погладил свой подбородок и сдвинул голову набок, словно не был в восторге от этой идеи. Учитывая огромность услуги, о которой он просил, Филипп подумал, что ответ Чи-Ву вполне понятен.

-Конечно, я не думаю, что то, что сказал твой брат, было неправильно. Ты не должен тратить его впустую, но я думаю, что ты должен использовать его, когда это необходимо. Ты собираешься просто продолжать возиться с ним, когда у тебя мало времени? Неважно, насколько ценным является что-то, оно пропадет, если вы будете держать его неиспользованным.

-И не похоже, что вы знаете все об этом инструменте. Разве вы не сможете узнать о нем больше после того, как воспользуетесь им? Если вы все это учтете, то это не такое уж плохое предложение.

Филипп выстрелил из ружья целым рядом убедительных заявлений. Чи-Ву некоторое время ничего не говорил в ответ. Он выглядел глубоко задумавшимся, и Филипп замолчал. Филипп знал, что ему не удастся убедить Чи-Ву, если он что-то решил. Многие люди считали, что у Чи-Ву легкий и мягкий характер, но в эти дни Филипп изменил свое мнение о Чи-Ву. У Чи-Ву были твердые убеждения, которые делали его решительным во многих ситуациях, и переубедить его было практически невозможно.

Филипп знал, что не может переступить черту, которую провел для него Чи-Ву, если хочет сохранить с ним хорошие отношения. Однако Филипп считал, что именно это он и сделал своей просьбой. Тогда, постучав пальцами по столу, Чи-Ву встал. Он ушел, ничего не сказав.

\*\*\*

Чи-Ву изучал Эшнунну в течение ближайших дней. Иногда он наблюдал, как она сосредотачивается на тренировке, а потом снова поднимал глаза, словно размышляя о чем-то. Филипп продолжал выжидающе смотреть на него, но Чи-Ву не делал ничего больше.

И вдруг однажды, когда Эшнунна шла навестить своего хозяина, потому что застряла на чем-то, занимаясь до поздней ночи, она увидела, что в комнате ее хозяина находится еще один гость. Это был Чи-Ву. Он что-то обсуждал с хозяином, сидя лицом к лицу. Колеблющиеся огоньки свечей освещали их профили, а серьезные выражения лиц говорили о том, что они обсуждают что-то важное. Эшнунна вернулась на улицу, думая, что их разговор затянется.

Хотя у нее появилось свободное время, она не стала его терять. Как и всегда, она сразу же приступила к тренировкам, и вскоре после этого по всему телу Эшнунны образовался лед. Казалось, что такими темпами она превратится в ледник, но...

"...А."

Лед перестал образовываться, и они не собрали больше, чем уже собрали. Эшнунна подняла голову.

-Корень ведьмы - шаман.

-По методу управления маной они ближе к колдунам, чем к магам. Это потому, что они не следуют установленным правилам и идут своим собственным путем.

-Конечно, с точки зрения мага, то, что делают все, может показаться кощунственным. Эти ребята пытаются управлять маной по установленным правилам, но это не для нас. То есть есть светлые маги и темные маги, но слышала ли ты, что то же самое можно сказать о колдунье?

Эшнунна задумалась над тем, что сказал ей ее учитель.

-Важно то, что ты должна найти ману, которая тебе подходит, и слушать ее голос. Это основы, которых ты должна достичь. Затем ты должна сделать эту ману полностью своей и держать ее в плену, чтобы она не могла существовать без тебя.

-Вы не понимаете, что я имею в виду? Тот факт, что вы не можете понять, о чем я говорю, означает, что вы все еще смотрите на ману с точки зрения мага, а не шамана.

-Не пытайтесь овладеть ею силой. Вы знаете, что ни мужчина, ни женщина не находят такое поведение привлекательным.

-Берегитесь того, что вы ведьма. Это значит, что вы - женщина с маной, которой могут стать лишь очень немногие. Говорите с ним и общайтесь с ним. Затем объединитесь с ним и идите по одному пути вместе.

Эшнунна думала, что отчасти понимает, что имеет в виду ее хозяин. Она старалась делать все возможное в соответствии с тем, что слышала, но все шло не так, как ей хотелось. Пробудив свои силы, она научилась извлекать ману, но на этом все и закончилось. Сколько бы она ни старалась, ей не удавалось достичь большего. Временами, когда она была расстроена, она пыталась силой вытянуть больше своей силы, но каждый раз, когда она это делала, мана распадалась на части. Она не знала точной причины этого, но догадывалась.

'Чего-то не хватает'. Она хотела еще немного послушать голос маны и поговорить с ним, но не смогла его расслышать. Он был настолько слабым, что был едва слышен. Казалось, что их руки были рядом, но они едва разминулись. Эшнунна чувствовала, что ее сердце вот-вот разорвется от разочарования, но она ничего не могла поделать. Ей казалось, что она сможет продвигаться гораздо быстрее, чем сейчас, если восполнит недостающее, но она не могла его восполнить.

"..." Эшнунна слабо открыла глаза. Как только она смогла видеть, в ее сознании все время всплывала предыдущая сцена - образ Эвелин, разговаривающей с Чи-Ву. О чем они говорили? Вероятно, они обсуждали будущее Либера. Чем больше она думала об этом, тем больше горечи и печали испытывала Эшнунна. В лесу она, по крайней мере, была одним из тех людей, с которыми Чи-Ву мог обсудить будущее и то, что делать дальше.

'...Нет.' Эшнунна покачала головой. 'Я не должна поддаваться подобным эмоциям...' Ей нужно было еще раз попытаться пройти обучение, если у нее есть время на хандру. Поэтому она уже собиралась снова сосредоточиться, когда другой голос окликнул ее.

"Леди Эшнунна".

Эшнунна резко обернулась. Она не знала, когда он подошел к ней, но Чи-Ву смотрел на нее с крыльца.

"Ты закончила разговор с моим господином?" Эшнунна поспешно встала и спросила.

"Да".

Поддержите нас на [novelbuddy.com](http://novelbuddy.com).

"О чем вы двое говорили в столь поздний час?"

"Ну... просто о том и о сем".

"...Вот как? Тогда..." Эшнунна снова опустила голову и горько улыбнулась. Она уже собиралась поспешно пробежать мимо него, когда Чи-Ву схватил ее за руку. От удивления Эшнунна подняла глаза. Чи-Ву повернулся, заставив ее повернуться к нему, и они смотрели друг на друга.

"Давай немного поговорим".

"Поговорим? О чем?"

"Я слышал, что в последние дни ты очень усердно тренируешься", - сказал Чи-Ву. "Я слышал, что один герой недавно представил нового бога. И это бог, который будет очень полезен тем, кто специализируется на контроле маны".

Брови Эшнунны слегка дрогнули. Она слышала, что известный герой, один из Небесных Светил, привел нового бога; это был бог магии, который мог быть очень полезен в сложившейся ситуации. Конечно же, Эшнунна отправилась проверить бога, как только услышала новость. Наличие системы прогресса многое изменило, но она уже получила свой результат за эту попытку.

"Я уже пыталась", - спокойно ответила Эшнунна, поскольку скрывать было нечего.

"Мне поздравить тебя или утешить?"

"Оба варианта хороши", - ответила Эшнунна.

"Полагаю, тебя отвергли".

Эшнунна пожала плечами. "Бог много размышлял об этом. Но они сказали... что я... немного не дотягиваю..." Затем она посмотрела на Чи-Ву и наклонила голову. "Тебе действительно это так интересно?"

Чи У покачал головой и сказал: "Могу я попросить тебя об одной вещи? Это касается господина Йохана Салема".

Эшнунна вздрогнула, услышав имя, которого не ожидала. Салем Йохан был младшим братом Эшнунны. Когда Гигантский Кулак и Муа Джанья пожертвовали собой ради роста Чи-Ву, другие местные жители, такие как пара средних лет и Йохан, тоже пожертвовали собой. Благодаря им остальная группа смогла выбраться из леса. Таким образом, Чи-Ву никогда не сможет забыть Йохана Салема и последние слова, которые он ему сказал.

"Ты так усердно тренируешься из-за своего брата?" - спросил Чи-У. спросил Чи-Ву. Это был вопрос, имеющий много значений. Эшнунна была уроженкой Либера. Хотя когда-то она была принцессой, сейчас она ничем не отличалась от остальных уроженцев этих земель, не имея никакого происхождения или чего-то еще. И хотя у местных жителей была своя работа, они все равно не могли сравниться с обязанностями героев.

Эшнунна могла бы жить, как все остальные туземцы, и вести жизнь, где выживание не было гарантировано, где у нее было так мало вариантов, что ей ничего не оставалось, как поддаться окружающей ее суровой реальности. Однако Эшнунна отказывалась жить так, или, по крайней мере, сопротивлялась этому. Даже когда никто не упрекнул бы ее, если бы она сдалась, она все равно пошла на риск и шагнула навстречу опасности. Поэтому Чи-Ву было любопытно узнать, какова цель и намерения Эшнунны.

Некоторое время спустя Эшнунна наконец нарушила молчание.

"Я думаю, что ты... очень последовательный человек. Конечно, я говорю об этом в положительном смысле".

Хотя Чи-Ву не знал, к чему она клонит, он молча слушал.

"Ты не изменился. Ты все такой же, как и раньше".

Начиная с леса и заканчивая пограничной крепостью и бывшей столицей Салема, а теперь городом Шалых, Чи-Ву всегда был одним и тем же, где бы он ни находился. Он всегда первым вступал в дело, когда возникала проблема, и возвращался после ее решения. Даже с того момента, когда он попросил ее о возможности заслужить ее доверие и попал в оранжерею, наполненную злыми духами, он всегда говорил, что действия важнее слов. Поэтому, естественно, другие стали доверять ему, в том числе и Эшнунна.

Эшнунна настолько доверяла Чи-Ву, что сердилась, когда окружающие говорили, что легенда - самая лучшая. Она считала, что Чи-Ву приложил больше всего искренних усилий для будущего Либера и внес наибольший вклад. Она не понимала, что такого великого в герое, который целыми днями занимается административной работой в офисе. В ее голове уже укоренилось убеждение, что Чи-Ву - единственный герой, который действительно может спасти Либера.

Именно поэтому она иногда переживала, когда долго не видела Чи-Ву. Она беспокоилась, не случилось ли с ним что-нибудь, и ей казалось, что надежда, за которую она цеплялась, исчезнет, если его не станет, и все вернется на круги своя. Именно такие ситуации заставляли ее вспоминать себя, особенно то, как она не спала всю ночь в тревоге, когда Чи-Ву отправлялся в опасное место. Она считала это нелепым и смешным.



Эшнунна вздохнула и сказала: "Я тоже... ничуть не изменилась. Совсем недавно... я только и делала, что разговаривала с госпожой Бёк на крыльце". На этот раз она не говорила в позитивном тоне. Вместо этого, она сказала, что не изменилась, и это прозвучало отрицательно и порицающе. Чи-Ву всегда говорил не словами, а делами, а она, похоже, только и делала, что болтала. Эшнунна ненавидела этот факт больше всего на свете и не могла с этим смириться.

"Йохан - главная причина, по которой я так усердно тренируюсь, но теперь я делаю это и для себя".

"Для себя?" спросил Чи-Ву.

"Да, потому что сейчас... прежде всего....". Эшнунна посмотрела на Чи-Ву и быстро перевела взгляд в другое место. "...Есть и другие вещи, которые нужно обдумать". В отличие от своего обычного поведения, она медлила с ответом.

Чи-Ву быстро моргнул.

"Конечно, я не смогу взвалить все бремя на твои плечи, но..." Она отвела глаза, и ее взгляд внезапно потерял фокус, когда она пожевала нижнюю губу. Сцепив пальцы на своей темно-темной юбке, она продолжила, "Но если бы ты мог... ты должен переложить часть своего бремени на других людей... Разве ты не можешь этого сделать?".

Ее уши были красными, как река, окрашенная закатом.

<http://tl.rulate.ru/book/67931/3000208>